

ность эксплуатации и надёжность движения машин.

Заключение. Сразу после окончания войны трамвайное движение было восстановлено в Минске, затем в Витебске, но довоенного уровня трамвайный парк достиг только в начале 1950-х гг. В помощь минскому трамваю с 1952 г. начали использовать троллейбус, чтобы лучше удовлетворять всё время возраставшие потребности Минска в пассажирских перевозках.

Список литературы

1. Падарунак працоўных Масквы // Звязда. – 1946. – 23 студзеня. – С. 1.
2. Правдин, И. Почему плохо работает городской транспорт / И. Правдин // Советская Белоруссия. – 1946. – 5 июля. – С. 3.
3. Братский подарок трудящихся Ленинграда столице Белоруссии // Советская Белоруссия. – 1947. – 21 сентября. – С. 1.
4. Протоколы партийных собраний при Витебском трамвайном управлении за 1946 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 384. – Оп. 1. – Д. 2.
5. Арцішук, А. Дасягненні трамвайшчыкаў / А. Арцішук // Віцебскі рабочы. – 1948. – 13 лістапада. – С. 1.
6. Трамвайные вагоны Минску и Витебску // Советская Белоруссия. – 1948. – 4 августа. – С. 3.
7. Протоколы партийных собраний при Витебском трамвайном управлении за 1948 г. // ГАВО. – Ф. 384. – Оп. 1. – Д. 5.
8. Итоги выполнения пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства БССР. 1946-50. СУ БССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 30. – Оп. 5. – Т. 1. – Д. 526.
9. Хорсун, В. Аб рабоце гарадскога транспарту / В. Хорсун // Звязда. – 1953. – 4 студзеня. – С. 2.
10. Расце транспарт Мінска // Звязда. – 1955. – 20 красавіка. – С. 3.
11. Лучанин, И. Новые рубежи / И. Лучанин // Советская Белоруссия. – 1950. – 8 января. – С. 3.
12. Кандраль, И. Со своим троллейбусом в 21 век / И. Кандраль // Транспортный вестник. – 1997. – 28 августа. – С. 5.

ФАКТОР РОССИИ, ЕС И США В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Д.В. Юрчак

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

На белорусско-украинское сотрудничество в постсоветский период значительное влияние оказывали позиции России, США и ЕС, имеющих свои геополитические и экономические интересы в этой части Европы. Чаще всего это происходило опосредованно. Хотя были попытки открытого вмешательства в отношения двух стран, которые весомых последствий не имели. В то же время в целом уместно можно говорить о последовательной политике основных геополитических игроков в регионе, что делает обозначенную тему работы весьма актуальной.

Материал и методы. При подготовке статьи автор опирался на принципы объективности, системности и историзма, использовал как общенаучные методы исследования, так и частные методы исторической науки (историко-генетический, историко-системный). В основу статьи положены публикации в периодической

печати, работы отечественных и зарубежных исследователей.

Результаты и обсуждение. Влияние на белорусско-украинское сотрудничество какого-либо из перечисленных политических центров силы на европейском континенте во многом определялось выбором стратегического партнёра непосредственно руководством Беларуси и Украины. И если выбор Беларуси во многом диктовался исторической близостью, предпочтением большинства граждан страны (о чём свидетельствуют, в частности, результаты майского референдума 1995 г.), непосредственным соседством, ориентацией на российские рынки многих субъектов хозяйствования и даже целых сегментов отечественной экономики, значительной зависимостью от поставок российских энергоносителей, то позиция Украины была не столь очевидна. В то время как руководство нашего южного соседа и большинство украинских элит старались «убежать» от России в Европу, значительная часть населения страны долгое время, наоборот, выступала за тесное сотрудничество с Москвой или интеграцию со странами бывшего СССР. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты социологических опросов 1992 – 2003 гг. [1. 394].

Существование такой ситуации не может не влиять на отношение России к Украине. Официальная Москва как главный приемник СССР и Российской империи делала всё возможное для укрепления своего особого статуса в регионе. Особенно явно это стало заметно после прихода ко власти В.В. Путина, когда российское руководство предприняло попытку активизации большинства интеграционных проектов по своему сценарию, так как, по словам Д.Фурмана, для множества россиян появление независимой Украины в 1991 г. «было шоком и воспринималось как историческое недоразумение» [2. 16]. Но в руководстве Украины придерживались другого мнения. Украинские элиты всегда считали, что Россия стремится использовать механизмы СНГ и процессы интеграции внутри Содружества для строительства новой Евразийской конфедерации с собственной доминирующей ролью, отводя другим государствам роль сателлитов. Поэтому любые интеграционные проекты Москвы всегда воспринимались с недоверием и враждебностью. Сквозь эту призму Украина всегда воспринимала и белорусско-российскую интеграцию, что накладывало свой отпечаток на белорусско-украинское сотрудничество.

Однако полностью отойти от России, даже при всём желании Украина в первые два десятилетия независимости не могла. Это объяснялось существовавшей со времён СССР ориентацией в первую очередь на российский рынок местной индустрии и огромной зависимостью от поставок углеводородного сырья. Именно поэтому, как отмечают эксперты, на постсоветском пространстве Украина проявляет наибольшую заинтересованность в создании зоны свободной торговли И по той же причине украинские лидеры активно присматривались к Беларуси, рассчитывая через неё влиять на позицию России.

Кроме России свои интересы на бывших западных границах Советского Союза имела и Европа. Это диктовалось как географическим соседством, так и стремлением всё той же Украины в её «убегании» от России придерживаться европейского вектора, что подтверждают слова В.М. Литвина: «Сейчас приверженность европейскому выбору декларируют почти все политические партии Украины» [3. 35]. Такая точка зрения, на наш взгляд, во многом соответствует реальности.

Однако позиция Европейского Союза по сотрудничеству со странами Восточной Европы сложилась не сразу. Изначально ЕС не уделял достаточно внимания Беларуси и Украине. По мнению Х.Тиммерманна, эти страны воспринима-

лись европейцами в начале 1990-х гг. исключительно как сфера влияния Москвы [4. 82]. Однако с расширением Евросоюза ситуация существенно изменилась. Теперь обе страны непосредственно граничили со странами ЕС. Поэтому необходимо было выработать единый подход в отношении ближайших соседей. Одним из главных идеологов «восточной» политики объединённой Европы стала Польша, у которой, что также немаловажно, сложились особые отношения с США. Всё это, безусловно, влияло на отношения Евросоюза с Украиной и Беларусью. При этом читалась явная заинтересованность Европы вовлечь Беларусь в сферу своих интересов, вплотную приблизившись ко границам России, лишив её самого близкого союзника. В то же время, в отношении Украины политика ЕС была совсем иной. Наша южная соседка особо не скрывала своих проевропейских устремлений. Поэтому возможность влиять на позицию Украины со стороны ЕС всегда имела. Проблема заключалась в ином. По своим размерам (а Украина – крупнейшее государство Европы, территория которого не выходит за пределы континента) и, в первую очередь, по уровню экономического развития она не подходит на роль полноправного члена ЕС.

Значительное влияние на региональное сотрудничество в Восточной Европе оказывали и Соединенные Штаты Америки. Как уже отмечалось выше, их интересы в регионе часто отстаивала Польша, хотя то же самое в отдельные периоды постсоветской истории можно сказать и о руководстве Украины. Специфический подход США к странам региона характеризовался стремлением создать коридор от Балтики до Чёрного моря из бывших республик СССР, воплотив на практике проекты Балто-Черномоского союза, отрезав Россию от Европы. Но реализовать свои планы на практике у американцев не получилось из-за жёсткой позиции руководства Беларуси, за что наша страна не раз подвергалась жесточайшей критике под самыми разными предлогами.

Заключение. Несмотря на влияния ключевых центров силы в регионе, специфика двустороннего сотрудничества определялась всё-таки на месте. Об этом свидетельствует исполнение белорусской стороной Договора о свободной торговле с Украиной 1992 г. в той части, которая не противоречила её национальным интересам и соглашениям, заключённым в рамках Таможенного союза. То же можно сказать и о позиции Украины. Не оглядываясь на выпады США и ЕС, как это делали страны Балтии и Польша, Л.Д.Кучма в 1997 г. пошёл на активизацию двустороннего сотрудничества с Беларусью, понимая, что это соответствует интересам Украины.

Список литературы

1. Михальченко, М. Україна як нова історична реальність: запасний гравець Європи. / М.Михальченко. – Дрогобич: Відродження, 2004.
2. Фурман, Д. Русские и украинцы: трагедия отношения братьев / Д.Фурман // Украина и Россия: общества и государства/под ред. Д.Е. Фурмана. М: Права человека, 1997.
3. Литвин, В. Україна: Європа чи Євразія? / В.Литвин. – Київ: Лі-Терра, 2004.
4. Тиммерманн, Х. Внутренне развитие и внешнеполитические перспективы Белоруссии и Украины (Европейский взгляд) / Х. Тиммерманн // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №7.